

Использование лексического маркера и антиконфликтной интонаемы на основе *Low Rise* исправит ситуацию, и сделает высказывание учителя менее критичным и категоричным:

Example 1a (корректно). *A teacher: You could 'give a little ,more attention to `details Boby* (интонаема на основе *Low Rise*). *Communicative purpose: to reprove; attitude: calmly disaproving, friendly.*

Example 2 (корректно). *A teacher: I 'don't feel like 'giving you a ,bad ,mark* (интонаема на основе *Fall-Rise*). *Communicative purpose: to encourage; attitude: sympathetic, cordial.*

Example 3 (корректно). *A teacher: You 'aren't very 'skillful at trans,cribing ,are you?* (интонаема на основе *Fall-Rise*). *Communicative purpose: to reas-sure, warn; attitude: regretful but sympathetic.*

Таким образом, использование фоновых культурологических знаний при профессионально-ориентированном обучении будущих педагогов английской интонации способствует их более эффективному межкультурному общению и развитию англоязычной произносительной культуры, которая является визитной карточкой высококвалифицированного учителя иностранного языка.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кузьменковы, Ю. и А. Английский язык для межкультурного общения / Ю. и А. Кузьменковы. – М. : Издательство Московского университета, 2013. – 276 с.
2. Тер-Минасова, С. Г. Язык и межкультурная коммуникация / С. Г. Тер-Минасова. – М. : СЛОВО, 2000. – 261 с.
3. Халева, И. И. Основы теории обучения пониманию иноязычной речи: подготовка переводчиков / И. И. Халева. – М. : Высшая школа, 1989. – 140 с.

Л.Я. ДМИТРАЧКОВА

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина (Беларусь)

ПУТИ АКТУАЛИЗАЦИИ КУЛЬТУРНОЙ КАРТИНЫ МИРА В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ

Развитие международных контактов и многостороннего сотрудничества в области политики, экономики, культуры и других обуславливает ориентацию современной методики обучения иностранным языкам на реальные условия коммуникации. Стремление к «межкультурно-коммуникативной компетенции» (С.С. Кунанбаева) как к конечному результату обучения предполагает владение не только иноязычной техникой общения, но и обширной культуроведческой информацией, необходимой для адекватного взаимопонимания коммуникантов-носителей сопряженных культур. Социокультурный и лингвострановедческий аспекты изучения иностранного языка, актуализирующие

национально-специфические и индивидуально-личностные компоненты культурной картины мира, выходят на первый план.

Культурная картина мира – это условный термин, объединяющий совокупность рациональных знаний и неосознанных значений, личностных смыслов (смысл всегда отражает универсальность мира, в котором живут люди), опытов, переживаний, интуитивных и осмысленных представлений о ценностях, нормах, нравах, менталитете собственной культуры и самобытных культур других народов. Как результат познания действительности культурная картина мира может быть рациональной, диалектической, материалистической, научной и «наивной», религиозной, физической и т. д., что зависит в своем содержании от достигнутого к определенному этапу уровня и метода познания (определяемого индивидуальным или господствующим в отдельных обществах или слоях общества мировоззрением), духовной активности человека. Культурная картина мира в представлениях человека современной эпохи является сложной, многоплановой. В.И. Постовалова, например, выделяет следующие критерии ее оценки: адекватность действительному миру, оптимальность выбора ракурса для отображения человеческой жизнедеятельности, гармоническое равновесие между миром и человеком [1, с. 19–31].

Таким образом, наша концептуальная система, отображенная в виде языковой картины мира, зависит от физического и культурного опыта и непосредственно связана с ним. Соответственно, актуализация национально-специфических и индивидуально-личностных компонентов культурной картины мира обуславливает весь процесс лингвокультурного образования и преобразования лингвокультурного опыта обучающихся. При этом важнейшими критериями отбора национально-культурного компонента содержания обучения иностранному языку признаются, как правило, культурологическая и страноведческая ценность, типичность, общеизвестность и ориентация на современную действительность, тематичность и функциональность явлений.

Специально отобранный аутентичный лингвострановедческий материал, отражающий национальные особенности культуры народов-носителей соизучаемых языков и среды их существования: реалий, коннотативной лексики (слов, совпадающих по основному значению, но отличных по культурно-историческим ассоциациям), фоновой лексики (обозначений предметов и явлений, имеющих аналоги в сопоставляемых культурах, но различающихся национальными особенностями функционирования, формы, предназначения предметов), фразеологизмов и т. п. – приближает учащегося к естественной культурологической среде и способствуют сопоставлению концептов. Ментальное различие определяется наличием специфических национальных концептов, входящих в культуру [2, с. 86].

Концепт (смысл) – когнитивная структура, являющаяся результатом отражения фрагмента действительности. Именно в нем зафиксировано понятийное, вербальное, ассоциативное и культурологическое содержание. Поэтому межъязыковое сопоставление концептов способствует выявлению национального и интернационального компонентов в содержании концептуальной системы носителей различных языков.

В целом ядерные компоненты разнокультурных концептов в большей степени совпадают в силу универсальности способов познания окружающего мира, национальная же специфика проявляется в культурологическом компоненте концепта [3, с. 60–64]. Именно поэтому понятие «концепт» избирается в качестве базового при выявлении особенностей представления знаний у носителей различных языков и носителей двух языков. Выявление национальной специфики фрагментов концептуальной системы, которая зависит от специфики деятельности ее носителей, культурных, географических и др., осуществляется на основе анализа некоторых концептов и в наличии тех или иных концептов, входящих в культуру. Совокупность таких концептов определяет специфику менталитета, а потому выявление их чрезвычайно важно не только для уяснения особенностей речепорождения, но и выявления специфики личностного смыслообразования.

Способ концептуализации «наивен» в том смысле, что он отличается от научной картины мира, но это не примитивные представления [4, с. 32–37]. Концепт – это продукт человеческой мысли, конструкт, который «реконструируется» через свое языковое выражение и внеязыковое знание. Прочно утвердившись в современной лингвистике, термин «концепт», тем не менее, до сих пор не имеет единого определения. Но несомненные признаки этой единицы когнитивной лингвистики выделяются многими исследователями (Н.Д. Арутюновой, А. Вежбицкой, С. Кубряковой, В. Н. Телия, Р.М. Фрумкиной и др.):

- это минимальная единица человеческого опыта в его идеальном представлении, вербализующаяся с помощью слова;
- это основная единица когнитивных процессов (обработка, хранение, передача знаний);
- границы концепта подвижны, так как в области когнитивистики невозможно четкое разграничение понятий;
- ассоциативное поле концепта неразрывно связано с социальными событиями;
- это основная ячейка культуры.

Концепт обладает сложной структурой. С одной стороны, в него входит то, что является содержанием понятия, с другой – то, что делает концепт явлением культуры: этимология, ассоциативный ряд, оценки и коннотации («добавочные семантические или стилистические оттенки, которые накла-

дываются на основное значения слова и служат для выражения эмоционально-экспрессивной окраски») [5, с. 43]. Проблема заключается в том, что концептом является не любое понятие, а только актуальные и ценные в культурологии, являющиеся темой пословиц, поговорок, поэтических и прозаических текстов. Их интерпретация обуславливает актуализацию внутренней картины мира учащегося и объективирует концептуальную систему личности. В языке и коммуникации неизбежно отражается мировосприятие, обусловленное этнической идентичностью коммуникантов. Таким образом, организация диалога культур становится одновременно и условием успешного овладения иностранным языком и ознакомления с культурой страны изучаемого языка.

Одним из основных инструментов погружения обучающихся в параязыковую среду по праву признается иноязычный художественный текст как средство моделирования социокультурной среды, отражающее специфику когнитивных, коммуникативных, аффективных особенностей определенного лингвокультурного сообщества. И текстовая деятельность как коммуникация (взаимодействие автора текста и адресата) способствует изучению этнического сознания сквозь призму национальной и общечеловеческой картин мира. Вхождение в иной культурный дискурс позволяет обратиться и к субъективному представлению о мире отдельной личности, внутренней картине, индивидуальному «образу мира» или концептуальной системе личности. Ибо все познается и воспринимается на основе общей, связанной с существованием человека концептуальной системы, проявлением которой являются мировоззрение и мироощущение. Причем художественная картина мира опосредована дважды – языком и индивидуально-авторской концептуальной картиной мира (индивидуально-личностной в отличие от лингвокультурной, совокупно-личностной). Соответственно, концептуальный анализ художественного текста (выявление содержательно-концептуальной и в какой-то мере содержательно-подтекстовой информации, которая фиксирует какой-либо фрагмент человеческого опыта и его осмысления) обуславливает актуализацию и реструктуризацию концептуальной системы личности обучающегося. Последняя и определяется в качестве субъекта образовательного процесса.

Концептуальная система личности – это, прежде всего, внутренняя картина мира, система координат для конструирования и постоянного корректирования «модели мира», концепции собственного бытия (часто неосознанной) – условие и продукт активности личности, гармоничного и адекватного ее развития в поликультурной образовательной среде.

Субъективное представление о мире отдельной личности, внутренняя картина мира – концептуальная система личности (как предмет исследования концептуальной психотерапии) обычно интерпретируется с учетом

трех точек зрения (локусов): социумной, субъектной и научно-объективной (цит. по [6, с. 70]). Учитывая принципы этого трехлокусного подхода, правомерным представляется предложить комплекс заданий (ориентировочных, преобразовательных и культуроведческих) с целью гармонизации сложившейся картины мира и самоидентификации личности обучающегося. Ориентировочные задания будут актуализировать социальные представления, национально-специфический компонент концептуальных систем в концептосфере художественного произведения и индивидуально-личностном образе мира читателя. Преобразовательные задания – актуализировать мнения и мир субъективных состояний сознания героев художественного произведения, его автора и самого читателя. «Культуроведческие» задания – объективировать научную точку зрения, подлинное знание, мир объективного содержания национально-специфического компонента концептуальных систем. Таким образом, концептуальный анализ художественного текста также выступает в качестве средства актуализации и объективации национальных картин мира и концептуальной системы личности – средства гармонизации текстовой деятельности и личностного развития обучающихся.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Постовалова, В. И. Картина мира в жизнедеятельности человека / В. И. Постовалова, Б. А. Серебренников и др. // Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира. – М., 1988. – С. 8–69.
2. Павиленис, Р. И. Проблема смысла: Современный логико-функциональный анализ языка / Р. И. Павиленис. – М., 1983. – 185 с.
3. Драчева, С. И. Экспериментальное исследование вербального содержания этнической концептуальной системы / С. И. Драчева // Текст: структура и функционирование. – М., 1997. – С. 60–64.
4. Апресян, Ю. Д. Избранные труды. Интегральное описание языка и системная лексикография / Ю. Д. Апресян. – М. : Школа «Языки русской культуры», 1995. – 512 с.
5. Марковина, И. Ю. Влияние национальной специфики языка и культуры на процесс межкультурного общения / И. Ю. Марковина // Речевое общение: проблемы и перспективы. – М., 1983. – С. 187–212.
6. Бабенко, Л. Г. Лингвистический анализ художественного текста: Учебник для вузов / Л. Г. Бабенко. – Екатеринбург : ПринтЕ, 2000. – 496 с.